

Ремесленная и промысловая фразеология в русских и мокшанских говорах на территории Республики Мордовия

Татьяна Ивановна Мочалова

*Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина,
Москва, Россия*

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Алина Юрьевна Маслова

Мария Захаровна Левина

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия*

Введение. Фразеологические единицы, связанные с промыслами и ремеслами, широко распространены в русских и мокшанских говорах на территории Республики Мордовия. Цель исследования – рассмотреть в лексико-семантическом и сравнительно-сопоставительном аспектах ремесленную и промысловую фразеологию, выявить аксиологические и национально-культурные представления диалектоносителей региона.

Материалы и методы. В работе применялись различные методы и приемы научного исследования: описательный метод для представления материала, извлеченного приемом сплошной выборки из фразеологических словарей, сравнительно-сопоставительный метод при анализе языковых фактов русских и мокшанских говоров, метод компонентного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. В сопоставляемых говорах русского и мокшанского языков активно употребляются фразеологические единицы, характеризующие региональные промыслы и ремесла. Самыми репрезентативными являются группы фразеологизмов, представляющие строительство, ткачество, прядение, лаптеплетение, валяние валенок. Отмечено, что в русских говорах детально фиксируются процессы, обеспечивающие и/или сопровождающие действия ремесленников, вследствие чего фразеологические единицы носят более дифференцированный характер. В мокшанских говорах в большей степени представлены фразеологизмы, номинирующие собственно профессиональные действия, в ряде случаев акцентируется внимание на фразеологической номинации человека по роду его ремесла.

Заключение. Исследование подобного рода вносит вклад в репрезентацию диалектной картины мира двух народов, издавна проживающих и организующих совместный быт на территории Республики Мордовия. Важно подчеркнуть, что фразеологические единицы рассматриваемой тематической группы в говорах и русского, и мордовского (мокша) народов имеют аксиологический характер, отражая отношение к труду, подчеркивая ценность и значимость любого ремесла.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, значение, говоры, мокшанский язык, русский язык, сопоставление, ремесла, промыслы, номинация

Для цитирования: Мочалова Т. И., Маслова А. Ю., Левина М. З. Ремесленная и промысловая фразеология в русских и мокшанских говорах на территории Республики Мордовия // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 4. С. 421–431. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.04.421-431.

Введение

Лексические и фразеологические единицы (ФЕ), связанные с ремеслами и промыслами, составляют важную часть лексики любого языка, обладают историко-культурной маркированностью, отражают особенности хозяйственной деятельности населения региона.

С древнейших времен трудовая деятельность занимала важнейшее место в

жизни человека, поскольку обеспечивала его продуктами питания, предметами быта, строительными материалами и др. Как отмечает И. А. Подюков, «отдельная промысловая субкультура является специфической культурной подсистемой, которая своими нормами и традициями, жизненными установками существенно воздействует на стиль жизни, ценностную

иерархию и менталитет ее носителей» [21, 86]. Промыслы и ремесла составляли неотъемлемую часть жизни сельского населения, которое занималось охотой, рыболовством, бортничеством, кузнечным или плотничным делом. Не случайно большим и важным пластом в любом языке являются специальные слова и выражения, которые употребляются группами лиц, объединенных профессиональной общностью.

Богатую и разнообразную в структурно-семантическом плане группу представляет диалектная ремесленная и промысловая фразеология, поскольку она отражает национально-культурную специфику, познавательный опыт народа.

Цель данной работы – рассмотреть в лексико-семантическом, сравнительно-сопоставительном аспектах ремесленную и промысловую фразеологию, функционирующую в русских и мокшанских говорах на территории Республики Мордовия.

Обзор литературы

Ремесленная лексика и фразеология неоднократно становились объектом лингвистических и междисциплинарных исследований. Так, учеными были рассмотрены вопросы формирования данного пласта в славянских языках: русская ремесленно-промысловая терминология первой половины XIX в. и ее отражение в лексикографии того времени¹, этимология и опыт реконструкции ремесленной терминологии в славянских языках [26] и др.

Особый интерес вызывают диалектная лексика и фразеология, наиболее полно представляющие сведения о духовной и материальной культуре народа. В различных аспектах на материале русских говоров были рассмотрены: лексика, связанная с текстильным ремеслом, с обработкой конопли и шерсти, с прядением и ткачеством в районе Богословщина Рязанской области [27], лексика коноплеводства в орловских говорах [3], метрологическая лексика деревенского текстильного ремесла в старожильческих говорах Сибири [5], лексика льнообработки, прядения и ткачества в говорах Пермского края [11];

полеводческая лексика на территории Нижегородского Поволжья [12], сельскохозяйственная лексика юга Нижегородской области [24]; производственная лексика говора с. Вершинина Томской области [6], ремесленная (валяльное дело, плотничское и столярное дело, обработка волокна и др.) лексика в русских говорах Присурского Поволжья [15], лексика ложкарного и посудотокарного промыслов на территории Нижегородской области [2], лексика псковских плотников [14]; полесская терминология пчеловодства [4], лексика пчеловодства на Алтае [25]; рыболовецкая лексика уральских казаков [18], в нижегородских вадских говорах [16], в говорах камчадалов [19], в говорах Среднего Приишмья [20], в русских говорах на территории Республики Мордовия [1] и др.

В мордовских языках лексика, характеризующая промыслы и ремесла, имеет древнейшую историю и образует довольно большой пласт, который заслуживает пристального и серьезного изучения, так как многие промыслы почти вышли из обихода или перестали быть ремеслом хозяйственного назначения. Вопросы, связанные с ремесленной и промысловой лексикой в мордовских языках, рассмотрены Т. М. Шеяновой [28]. Терминология ткачества в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках исследована А. Н. Келиной [13]. Стилистическая функция экспрессивной лексики была темой работы Р. Н. Бузаковой [7]. Функционирование фразеологизмов в мокшанской разговорной речи и их семантическая группировка отражены в работе В. Ф. Рогожиной [23]. Метеорологическая лексика мордовских языков в структурном и словообразовательном плане проанализирована Е. М. Девяткиной, В. П. Цыпкайкиной [9]. Особое внимание уделено прядению, изготовлению одежды и головных уборов, которые отделялись всевозможными орнаментами [22].

В то же время следует отметить отдельные работы, посвященные сравнительно-сопоставительному изучению ФЕ, употребляющихся, в частности, в русских

¹ См.: Толикина Е. Н. Русская ремесленно-промысловая терминология 1 пол. XIX в. и ее отражение в лексикографии того времени (словарь Бурнашева): дис. ... канд. филол. наук. Л., 1954.

и мокшанских говорах. В них анализируются взаимопроникновение финно-угорской и русской фразеологии [10], фразеологические синонимы в сопоставляемых говорах и причины возникновения многочисленных синонимических рядов [8], особенности репрезентации болезненного состояния человека во фразеологии русских и мокшанских говоров региона [17]. Однако изучение ремесленной и промысловой фразеологии на материале данных говоров до сих пор не проводилось, что обуславливает актуальность настоящей работы.

Материалы и методы

Исследование выполнено на материале Фразеологического словаря русских говоров Мордовии Р. В. Семенковой², Фразеологического словаря мордовских (мокша и эрзя) языков Р. С. Ширманкиной³. Привлекался также языковой материал русских и мокшанских говоров, собранный в ходе диалектологических экспедиций в населенные пункты Республики Мордовия. Авторами применялись описательный метод для представления диалектного материала, извлеченного в результате сплошной выборки из фразеологических словарей; сравнительно-сопоставительный метод в процессе анализа устойчивых сочетаний в разных языках; компонентный анализ фразеологизмов при установлении системных отношений между ними; метод контекстного анализа при выяснении плана содержания.

Результаты исследования и их обсуждение

В фактическом материале особое внимание привлекают ФЕ, обозначающие домашние ремесла. Для Республики Мордовия были характерны виды работ по изготовлению тканого полотна, холстов, практически неизвестные современному и городскому, и сельскому жителю. Диалектные фразеологизмы, входящие в данную группу, многочисленны и разнообразны по семантике в обоих языках. Зафиксированы ФЕ, связанные с обработкой льна, конопли, поскони:

рус. *бить лён* – ‘мять лён, приготовляя льняные волокна’, *брать лён (коноплю, посконь)* – ‘убирать лён (коноплю, посконь)’, *шмыкать мочки, мочки (мочинец, мычки) мыкать* – ‘расчёсывать, разравнивать (лён, коноплю, шерсть)’, *таскать коноплю* – ‘выдёргивать коноплю’, *теребком теребить* – ‘выдёргивать (лён, коноплю и т. д.)’, *музыкаль кудель* – ‘мять коноплю’. Например: *За тем бугром наши дефки лён брали. Ф том году поскнь-ть брали в дожжы* (Грибоедово, Октябрьский район г. Саранска); *Шмыкть мочки са фсеми сёстръми хадили* (Русские Найманы, Большеберезниковский район); *Пайдём убирать кънапли на пойму, так и узнаш, што такая таскать кънапли; Сабралси таскать кънапли, а варишки забыл, а биз варишкъф фсе руки испортиши* (Кулишейка, Рузаевский район); *По осини кудель музыкъл, мозлы-ть вот каея набъёи* (Камаево, Ичалковский район);

мокш. *ваяфтомс иляназь* – ‘размягчить лён (букв.: утопить в воде)’, *таргамс иляназь* – ‘убирать лён (букв.: вытаскивать из воды)’, *мушкокс тиемс* – ‘помять до состояния волокна, кудели’ и т. п. Например: *Сайкава сейц’ эсьндза / мушкъкс тийъз’ъ* (Мордовская Козловка, Атюрьевский район). «До такой степени начесал, стал, как кудель».

В мокшанском диалектном ареале ФЕ этой группы иногда образуются от наименований отдельных инструментов, связанных с ткачеством, прядением:

мокш. *мушка пула* – ‘определённая часть пряжи на прядильном станке’, *мушка сальге* – ‘тонкая часть волокна’.

Довольно многочисленны фразеологизмы, обозначающие сам процесс прядения, ткачества, вязания:

рус. *вертянку мотать* – ‘прясть’, *сукно топтать* – ‘ткать сукно’, *ниченки гонять* – ‘ткать’, *пряси мыкать* – ‘прясть пряжу’, *на гребне (гребнях) сидеть* – ‘прясть шерсть, волокно’ и т. п. Например: *Виртянку матать из мъладых малъ кто магёт* (Кулишейка, Рузаевский район); *Уж сичяс в магазинъх фсё есть, а мъладыи фсё зъставляют ничинки ганять, то им*

² См.: Семенкова Р. В. Фразеологический словарь русских говоров Республики Мордовия. Саранск, 2007.

³ См.: Ширманкина Р. С. Фразеологический словарь мордовских (мокша и эрзя) языков. Саранск, 1973.

пълѣвики надѣ, то ещё што (Кулишейка, Рузаевский район); *Бываль, сидиш, сидиш на гребних, фсе руки изрежым и фсё малъ нѣпридѣш* (Шишкеево, Рузаевский район);

мокш. *сейхтемс-крхтамс* – ‘чесать шерсть быстро (букв.: чесать-палить)’, *ащемс лапа лангса* – ‘пряхать шерсть на станке (букв.: быть на прялке)’. Например: *Мокишън’ с’т’ърън’ъ ил’ят’ ил’ячка ашчъс’т’ лапа лангса* (Мордовские Парки, Краснослободский район). «Мокшанские девушки целый вечер пряли шерсть на станке (букв.: сидели на прялке)»; *Мокшень стирнясь лапанц мархта сюре кштирди да нувай...* (Мокшанский фольклор). «Мокшанская девушка на прядильном станке шерсть прядёт...».

В исследуемых говорах зафиксированы диалектные ФЕ, называющие какие-либо действия, обеспечивающие указанные выше процессы:

рус. *топтать колесо* – ‘приводить в движение колесо самопрялки’, *на гребне торчать* – ‘сидеть за прялкой’ и т. п. Например: *Хватит тебе на гребне тарчать, пайдём пѣгуляим* (Новое Бaeво, Большеигнатовский район); *Кѣлисо-тъ нагой тапчу и пряду* (Кочуново, Ромодановский район);

мокш. *пѣшкoдемс кштирь* – ‘букв.: спрясть шерсть и намотать на веретено’, *пѣшкoдемс кесак* – ‘намотать определенное количество пряжи’, *ащемс жо-вар лангса* ‘молотъ на жерновах зерно (букв.: сидеть на жерновах)’. Например: *Пѣшкѣд’ън’ кесак / кесакса в’ет’е нулт’ / нултса кевет’ийе с’ѣз’мѣт* (Рыбкино, Ковылкинский район). «Намотал пряжу в моток, в мотке пять пучков, в пучке пятнадцать нитей».

Приведенные диалектные ФЕ свидетельствуют о том, что занятия такого рода существовали с давних времен; все население (прежде всего женщины) должно было знать процесс обрабатывания льна, конопли и т. п., особенности прядения, ткачества, тем самым создавалась своеобразная материальная культура этноса. Эти виды деятельности были характерны для жителей всех районов, т. е. распространены повсеместно на территории Республики Мордовия:

рус. *Били лён пихтилём* (Башкирцы, Теньгушевский район); *Большъ фсиво ни люблю брать поскънь, фсе руки издирѣш* (Кулишейка, Рузаевский район); *Моцыниц мыкѣют, нитки прядут, а потом холсты ткут* (Студенец, Zubovo-Polyanskiy район); *Сколь я зѣ сваю жызнъ кѣнопли тирепком тиребилъ – руки ноют топерь* (Безводное, Ардатовский район);

мокш. *Ил’аназт’ вас’ънда вайафн’ъз’, мел’ъ кос’фн’ъз’, а мел’ъ чуфаз’* (Мордовская Козловка, Атюрьевский район). «Лён вначале замачивали (букв.: затопляли), потом сушили, а потом мяли»; *Таргасаз’ ил’аназт’ пингън’ йотаз’ и ушѣдый’т’ эсънзъ кос’фтамъ* (Польское Ардашево, Темниковский район). «Уберут (букв.: вытащат) лён через определенное время и начнут его сушить».

Нередко рассматриваемые виды ремесла были основным занятием, обеспечивающим существование:

рус. *жить на своих щипцах* – ‘зарабатывать на жизнь прядением и вязанием’. Например: *Нѣм хѣрашо, ни зависим, фсю жызнъ живѣм на сваих щипцах* (Стрелецкая Слобода, Рузаевский район);

мокш. *эрямс кштирь лангса* – ‘зарабатывать на жизнь прядением (букв.: жить на веретене)’ (Польское Ардашево, Темниковский район).

В исследуемых говорах широко представлены ФЕ, входящие в тематическую группу плетения лаптей, изготовления валенок. В собранных материалах имеются фразеологизмы, обозначающие сам процесс плетения лаптей, валяния валенок или их ремонт:

рус. *ковырять (подковырять) лапти* – ‘подплетать подошвы новых лаптей лыком для прочности или чинить таким образом старые лапти’. Например: *Кѣвырять лапти – этѣ уплотнять их ф три слоя с подошвы. Нады пѣткѣвырять лапти: розбились они* (Суподеевка, Ардатовский район);

мокш. *начфтомс/ваяфтомс ленгаксть* – ‘замачивать (букв.: затоплять) лыко’, *валхтомс ленгаксть* – ‘обдирать кору липы для плетения лаптей’. Например: *л’енгѣс’ пѣшѣста вал’тъма / а мел’ъ начфтъма / штоба л’ѣпъмѣл’* (Старая

Теризморга, Старошайговский район). «Кору липы вначале нужно снять, а потом замочить (букв.: утопить в воде), чтобы стала мягкой и гибкой».

Кроме того, в семантике некоторых фразеологизмов отражаются процессы подготовки материала для плетения лаптей:

рус. *лутушить липу* – ‘обдирать с липы кору’, *делатъ лыски* – ‘обдирать кору с дерева’, *нациноватъ (оциноватъ) лыко* – ‘надрать лыка, очистить его от верхнего слоя коры и разрезать на узкие полосы’, *начинить лыко (лыков)* – 1. ‘надрать лыка’, 2. ‘очистить лыко от верхнего слоя коры и разрезать на узкие полосы’. Например: *У нас дет фсигда хадил лутушйт липу и лапти плёл* (Енгальчево, Дубенский район); *Лык-тъ нъдирёш, ацынуш и лапти плитёш. Фсе пальцы абдирёш, нака лык на лапти ацынуш* (Стрелецкая Слобода, Рузаевский район); *Фсе ф силе лык цынавали дъ лапти плили, етъ шас пра етъ пъзабыли* (Шишкеево, Рузаевский район);

мокш. *начфтомс ленгакс* – ‘замочить (букв.: утопить в воде) лыко’, *шавомс пона* – ‘выбивать (букв.: бить) шерсть для изготовления валенок’. Например: *Л’енгаксс’ вал’тъма, ур’адама, керс’ьма шуван’аста и кодаман’ карша начфтъма, с’анкса с’ада л’йпъми* (Теризморга, Старошайговский район). «Надрать лыко, почистить, разрезать на полоски и перед плетением намочить (букв.: замочить в воде), чтобы мягче было»; *Учан’ понат’ вас’ц’ь с’ей’цак, кос’фтасак, шавсак, мел’ь вал’андасак и гевяр’цак* (Новая Кяръга, Атюрьевский район). «Овечью шерсть вначале нужно почесать, высушить, выбить, а потом повалять».

Интересно отметить, что в мокшанском диалектном ареале фиксируются устойчивые сочетания, репрезентирующие номинации человека, владеющего ремеслами, связанными с плетением лаптей и валянием валенок:

мокш. *карень кодай* – ‘о человеке, который умеет плести лапти’, *карень стай / карень пети* – ‘о человеке, который чинит лапти (букв.: лапти шьёт / лапти поправляет)’, *валенцянъ гевярди* – ‘о человеке, который занимается валянием валенок’. На-

пример: *Вел’ьса кар’ьн’ кодайда ул’с’ аф лама / фкй-кафта ломан’* (Старая Теризморга, Старошайговский район). «В древне людей, которые плели лапти, было немного: один-два человека»; *Вал’ьнц’ен гивер’д’ис’* – *вил’ьса первай ломан’ц’ьл’* (Новая Кяръга, Атюрьевский район). «Человек, который занимается валянием валенок, – уважаемый человек».

Заметная представленность ФЕ с указанной семантикой в русских и мокшанских говорах свидетельствует о распространении таких ремесел среди населения Республики Мордовия.

Особую группу в исследуемых говорах составляют ФЕ, обозначающие процесс строительства дома. Строительство дома и надворных построек считалось одной из главных задач каждого жителя, что и определяло актуальность этого рода занятий:

рус. *заводить (завести) дом* – ‘начинать (начать) строить дом’, *избу плотничать* – ‘строить дом’, *поднимать избу* – ‘ставить сруб избы на место’, *стакан становить* – ‘ставить сруб дома’. Например: *В въскрисенья избу пьднимать будим, надъ шаброф* (от мокш. *шабра* – ‘сосед’) *пазвать* (Тепловка, Кочкуровский район); *У нас нарот стакан становит, а дальшь плотник работъит. Биз народу ничяво ни сдельш* (Дубасово, Zubovo-Полянский район);

мокш. *куд пугомс/кеподемс* – ‘построить (букв.: поставить/поднять) дом’, *струб шапомс* – ‘рубить сруб’ и т. п. Например: *Н’ед’ел’ешистъ т’ис’т’ кудозкс и кеп’д’ьз’ кудт’* (Мордовская Козловка, Атюрьевский район). «В воскресенье сделали обряд, посвященный новому дому, и стали строить дом»; *Штоба с’т’афтъмс куд / алц’ь мокър’т’ пугъма* (Мордовская Козловка, Атюрьевский район). «Чтобы поднять дом, нужно вначале углы поправить (букв.: пеньки под первый венец сруба установить)».

Фразеологический словарь русских говоров фиксирует ФЕ, обозначающие конкретные действия, которые сопровождают процесс строительства или ремонта каких-либо построек:

рус. *крыть шиином* – ‘крыть шатром, в два ската’, *обаливать (обалить) завали-*

ну (завалинку) – ‘делать (сделать) насыпь вокруг дома’ и т. п. Например: *Сичяс фсе шышом кроют, шышом-ть крыть вить лучи* (Надеждино, Ельниковский район).

Ряд диалектных ФЕ обозначает различные действия по уходу за домом или вещами. Это чаще всего фразеологизмы со значением ‘стирать, мыть’. Представленные единицы имеют, как правило, некую отрицательную оценочность или могут использоваться с пометой «ироническое»:

рус. *кренделями намыты* – ‘вымыть плохо, небрежно’, *петухов нарисовать* – ‘вымыть пол, оставив грязные разводы’, *на кулаках* – ‘вручную (стирать, мыть и т. п.)’, *сухоймойкой вымыть* – ‘выстирать в холодной воде’. Например: *Грунькь фсю жизнь палы криньдильями нъмыват, думът, так и надъ* (Новая Карьга, Краснослободский район); *Кто и так палы мот? Адних питухох нърисаваль* (Новая Карьга, Краснослободский район);

мокш. *коське левитамса штатс* – ‘плохо (букв.: сухой тряпкой) вымыть’, *ведьга ётафтмс* – ‘плохо постирать что-либо (букв.: прополоскать)’. Например: *Вов ир’вен’ес’ кос’ке л’евитамса штат’е мастърт’ / с’ас и чистой* (Мордовская Козловка, Атюрьевский район). «Вот сноха вымыла пол плохо (букв.: сухой тряпкой), поэтому и чистота такая»; *Вед’ге йотафтъз’ън’ и пара / повфн’ъз’ън’ кос’къма* (Рыбкино, Ковылкинский район). «В воде прополоскала (букв.: по воде провела) и хорошо, повесила сушиться (про бельё)».

В говорах мокшанского языка встречаются ФЕ и с положительной коннотацией:

мокш. *кадомс лов алу* – ‘побелить (букв.: оставить под снег для побелки (о ткани))’, *пейльса кргамс* – ‘помыть пол добела (букв.: ножом почистить пол)’. Например: *Кудън’кън’ге штайн’е / пейъл’са кргайн’е / с’ийе йотай од с’т’ър’н’е / цѣраз’т’и мон шайн’е* (Мокшанский фольклор). «Дом наш (букв.: пол) я помыла, ножом почистила, вот идёт молодая девушка, сыну своему сосватала».

Выявлены и единичные фразеологизмы, которые также относятся к специальной, профессиональной сфере деятельности сельских жителей Республики Мордовия.

Это может быть и номинация рода занятий, и фразеологическая репрезентация самих действий, связанных с определенным родом деятельности:

рус. *пойти в приказчицы* – ‘устроиться работать продавцом’, *ломать мёд* – ‘откачивать мёд из сотов’, *ставить (поставить) на запор* – ‘запруживать (запрудить) (реку)’. Например: *Ранъ ишишо мѣт ламать* (Языкова Пятина, Инсарский район); *Кажну висну рику нъ запор ставим. Рику весной нъ запор поставиши, знать, с вадой фсѣ летъ* (Кулишейка, Рузаевский район);

мокш. *таргамс кяше/гяше* – ‘получить (букв.: вытащить) дѣготъ’, *таргамс медь* – ‘откачать (букв.: вытащить) мѣд’’. Например: *Мет’т’ таргасаз’ мед’ън’ спазън’ карша* (Новая Кярьга, Атюрьевский район). «Мѣд откачивают обычно перед Медовым Спасом».

Обратим внимание, что некоторые ФЕ и в русских, и в мокшанских говорах имеют опосредованное отношение к рассматриваемой тематической группе, обозначая качество выполненной работы. Такие фразеологизмы могут быть связаны как с профессиональной сферой (например, работой швеи), так и с обыденными действиями:

рус. *на живульку (живушку) сшить* – ‘сшить наскоро, кое-как’. Например: *Търапильсь, нъ жывульку юпку-ть ишыль* (Болтино, Ромодановский район); *Ну и невеску взял, сашьѣт кофту нъ жывуш-ку и ходит* (Пушкино, Ромодановский район);

мокш. *алга паксонди стамс* – ‘сшить как попало (букв.: заплатка для изнаночной стороны)’. Например: *Вага т’ийъз’ъ т’евт’, алга панксън’д’и ашчи*. «Вот уж сделал дело, очень плохо (букв.: для изнаночной стороны рубахи пойдѣт)».

Заключение

Таким образом, длительное совместное существование русского и мордовского народов на территории современной Республики Мордовия отражено и во фразеологии ремесленной и промысловой тематической группы. В исследуемых диалектах наиболее репрезентативными являются фразеологизмы, представляющие

строительство, ткачество, прядение, вязание, лаптеплетение, валяние валенок. И по сей день районы Мордовии известны своими мастерами по изготовлению валяной и вязаной продукции, резьбе по дереву, вышивке, а также по узорному ткачеству.

Фразеологический словарь русских говоров детально фиксирует процессы, обеспечивающие и/или сопровождающие действия ремесленников, вследствие чего ФЕ носят более дифференцированный характер. В мокшанских говорах в большей степени представлены ФЕ, номинирующие собственно профессиональные дей-

ствия, в ряде случаев акцентируется внимание на фразеологической номинации человека по роду его ремесла. Говоры и русского, и мордовского (мокша) народов фиксируют во ФЕ исследуемой группы и оценочное отношение к плохо выполненной работе, что непосредственно не связано с представлением рода деятельности, но подчеркивает ценность и значимость любого ремесла.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

мокш. – мокшанский язык

рус. – русский язык

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова Э. Н., Мочалова Т. И. Рыболовецкая лексика в русских говорах на территории Республики Мордовия // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2023. Т. 22, № 2. С. 49–60.
2. Агапова М. А., Зимина И. В. Лексика ложкарного и посудотокарного промыслов на территории Нижегородской области // Лексический атлас русских народных говоров – 2000: (Материалы и исслед.). СПб., 2003. С. 128–130.
3. Алешина Л. М. Лексика коноплеводства в орловских говорах. Орел: Орловский гос. ун-т, 2003. 236 с.
4. Анохина В. В., Никончук Н. В. Полесская терминология пчеловодства // Лексика Полесья: Материалы для полесского диалектного словаря. М., 1968. С. 320–365.
5. Баланчик Н. А. Метрологическая лексика деревенского текстильного ремесла в старожильческих говорах Сибири // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Вып. 3. Доклады и сообщения девятой Российской научно-практической конференции (Москва, декабрь, 2004). М., 2004. С. 398–401.
6. Блинова О. И. Характер и пути изменения производственной лексики говора с. Вершинина Томской области // Ученые записки Томского государственного университета. 1959. Т. 39. С. 115–124.
7. Бузакова Р. Н. Стилистическая функция экспрессивных слов в мордовских языках // Финно-угристика на пороге III тысячелетия (филологические науки): материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Саранск, 2000. С. 65–68.
8. Гришунина В. П., Ершова Н. И. Фразеологические синонимы в русских и мокшанских говорах Мордовии // Финно-угорский мир. 2021. Т. 13, № 3. С. 224–232. DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.03.224-232.
9. Девяткина Е. М., Цыпкайкина В. П. Структурно-семантический и словообразовательный анализ метеорологической лексики мордовских языков // Научное мнение. 2014. № 9-1. С. 160–165.
10. Захаров Б. Ф. О финно-угорских вкраплениях в структуре диалектных фразеологизмов (на материале говоров Починковского района Нижегородской области) // Взаимодействие и взаимовлияние языков и литератур народов Поволжья и Приуралья: материалы межрегион. науч. конф. Саранск, 2006. С. 110–114.
11. Зверева Ю. В., Русинова И. И. О проекте тематического словаря «Лексика обработки льна, прядения и ткачества в русских говорах Пермского края» // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2022. № 4. С. 54–63. DOI: 10.7242/2658-705X/2022.4.6.
12. Казанцева Н. В. Диалектные зоны на территории Нижегородского Поволжья (по материалам полеводческой лексики) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 6. С. 251–254.
13. Келина А. Н. Терминология ткачества в мордовских языках // Лексика и грамматика финно-угорских языков: межвуз. сб. науч. тр. Саранск, 1996. С. 146–151.
14. Кондратьева В. П. О профессиональной лексике псковских плотников // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Л., 1969. Т. 324. С. 303–317.
15. Королькова М. Д. Особенности функционирования ремесленной лексики в русских говорах Присурского Поволжья // Теоретическая и прикладная лингвистика.

2020. № 6. С. 55–72. DOI: 10.22250/2410-7190_2020_6_2_55_72.
16. Маринин А. В. Рыболовецкая лексика в нижегородских вадских говорах: наименования рыб // Русское народное слово в языке и речи: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Арзамас; Саров, 2009. С. 255–261.
 17. Маслова А. Ю., Мочалова Т. И., Левина М. З. Репрезентация болезненного состояния человека во фразеологии русских и мокшанских говоров на территории Республики Мордовия // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 2. С. 160–170. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.02.160-170.
 18. Михеева Н. В. Из рыболовецкой лексики уральских казаков (названия орудий лова и их частей) // Вопросы русской диалектологии: сб. науч. тр. Л., 1976. С. 99–105.
 19. Олесева Н. Г. Названия орудий лова в говорах камчадалов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 1. С. 153–165.
 20. Острецова Л. М. Тематическая группа «Орудия лова» в говорах Среднего Приишмья // Материалы и исследования по сибирской диалектологии. Красноярск, 1981. С. 130–138.
 21. Подюков И. А. Мифопоэтический аспект промысловой традиции Прикамья // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. 3: Гуманитарные и общественные науки. 2013. Вып. 1. С. 85–95.
 22. Поляков О. Е., Левина М. З. Культура и язык древней мордвы (предков мокши и эрзи) // Вестник Мордовского университета. 2015. Т. 25, № 3. С. 73–80. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.073.
 23. Рогожина В. Ф. Функционирование фразеологизмов в мокшанской разговорной речи и их семантическая группировка // Финно-угорский мир. 2013. № 2. С. 70–77.
 24. Сахарова С. Р. Характеристика сельскохозяйственной лексики. Южные говоры Горьковской области // Среднерусские говоры и памятники письменности: сб. науч. тр. Калинин, 1989. С. 34–43.
 25. Титова М. В. Профессиональная лексика алтайских пчеловодов в аспекте взаимодействия языка и культуры // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. Аспирантские тетради. 2007. № 14. С. 204–209.
 26. Трубочев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках: (Этимология и опыт реконструкции). М.: Наука, 1966. 416 с.
 27. Чумакова Ю. П. Лексика, связанная с обработкой конопли и шерсти, прядением и ткачеством, в районе Богословщина Рязанской области // Ученые записки Рязанского педагогического института. Рязань, 1959. Т. 25. С. 341–386.
 28. Шеянова Т. М. Формирование лексики мордовских языков. История лексики. Языковые контакты. Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-та, 1989. 92 с.

Поступила 08.06.2023; одобрена 27.06.2023; принята 25.08.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Т. И. Мочалова – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина, доцент кафедры русского языка Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, mochalova2014@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1369-2985>

А. Ю. Маслова – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, al_mas@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9367-1473>

М. З. Левина – кандидат филологических наук, заведующий кафедрой мордовских языков Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, lev.mariya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7808-2187>

Craft and trade phraseology in Russian and Moksha subdialects on the territory of the Republic of Mordovia

Tatiana I. Mochalova

*Pushkin State Russian Language Institute,
Moscow, Russia
National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Alina Yu. Maslova

Mariia Z. Levina

*National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia*

Introduction. Phraseological units associated with trades and crafts are widespread in Russian and Moksha subdialects on the territory of the Republic of Mordovia. The purpose of the study is to consider craft and trade phraseology in lexical-semantic and comparative terms, to identify axiological and national-cultural ideas of dialect speakers in the region.

Materials and Methods. The work used various methods and techniques of scientific research: a descriptive method for presenting material extracted as a result of a continuous selection from phraseological dictionaries, a comparative method in the analysis of linguistic facts of Russian and Moksha subdialects, a method of component analysis.

Results and Discussion. In the compared subdialects of the Russian and Moksha languages, phraseological units characterizing regional trades and crafts are actively used. More representative groups of phraseological units represent construction, weaving, spinning, bast weaving, felting felt boots. It is noted that in Russian subdialects the processes that provide and/or accompany the actions of artisans are recorded in more detail, as a result of which phraseological units are of a more differentiated nature. In Moksha subdialects, phraseological units that nominate professional actions themselves are represented to a greater extent; in some cases, attention is focused on the phraseological nomination of a person by the type of his craft.

Conclusion. A study of this kind contributes to the representation of the dialect picture of the world of two peoples who have long lived and organized a common life on the territory of the Republic of Mordovia. It is important to emphasize that the phraseological units of the thematic group under consideration in the subdialects of both the Russian and Mordovian (Moksha) peoples are of an axiological nature, reflecting the attitude towards work, which is indirectly related to the representation of the type of activity, but emphasizes the value and significance of any craft.

Keywords: phraseology, phraseological unit, meaning, subdialects, Moksha language, Russian language, comparison, crafts, trades, nomination

For citation: Mochalova TI, Maslova AYU, Levina MZ. Craft and trade phraseology in Russian and Moksha subdialects on the territory of the Republic of Mordovia. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2023;15:421–431. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.04.421-431.

REFERENCES

1. Akimova EN, Mochalova TI. Fishing vocabulary in Russian subdialects on the territory of the Republic of Mordovia. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Iazykoznanie* = Science Journal of Volgograd State University. Linguistics. 2023;22:2:49–60. (In Russ.). DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.2.4.
2. Agapova MA, Zimina IV. Lexicon of spoon and dish-turning crafts on the territory of the Nizhny Novgorod region. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov – 2000: (Materialy i issled.)* = Lexical atlas of Russian folk dialects – 2000: (Materials and research). Saint-Petersburg; 2003:128–130. (In Russ.)
3. Aleshina LM. Vocabulary of hemp growing in Orel dialects. Orel; 2003. (In Russ.)
4. Anokhina VV, Nikonchuk NV. Polesie bee-keeping terminology. *Leksika Poles'ia: Materialy dlia polesskogo dialektного slovaria* = Vocabulary of Polesie: Materials for the Polesie dialect dictionary. Moscow; 1968:320–365. (In Russ.)
5. Balanchik NA. Metrological vocabulary of rural textile craft in the old-time dialects of Siberia. *Sel'skaia Rossiia: proshloe i nas-*

- toiashchee. Vyp. 3. Doklady i soobshcheniia deviatoi Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, dekabr', 2004) = Rural Russia: past and present. Moscow; 2004;3:398–401. (In Russ.)*
6. Blinova OI. The nature and ways of changing the industrial vocabulary of the dialect Vershinina village of the Tomsk region. *Uchenyye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Scientific notes of Tomsk State University. 1959; 39:115–124. (In Russ.)
7. Buzakova RN. Stylistic function of expressive words in Mordovian languages. *Finno-ugristika na poroge III tysyacheletiya (filologicheskie nauki): materialy II Vseros. nauch. konf. finno-ugrovedov* = Finno-Ugric studies on the threshold of the 3rd millennium (philological sciences). Materials of the II All-Russian scientific conference of Finno-Ugric studies. Saransk; 2000:65–68. (In Russ.)
8. Grishunina VP, Yershova NI. Phraseological synonyms in Russian and Moksha subdialects of Mordovia. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2021;13;3:224–232. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.013.2021.03.224-232.
9. Devyatkina EM, Tsyapkaykina VP. Structural-semantic and word-formation analysis of meteorological vocabulary of Mordovian languages. *Nauchnoe mnenie* = Scientific opinion. 2014;9-1:160–165. (In Russ.)
10. Zakharov BF. Finno-Ugric borrowings in the structure of dialect phraseological units (based on the dialects of Pochinky district of Nizhny Novgorod region). *Vzaimodeistvie i vzaimovliianie iazykov i literatur Povolzh'ia i Priural'ia: materialy mezhregion. nauch. konf.* = Interaction and mutual influence of languages and literatures of the peoples of the Volga and Ural regions. Materials of the interregional scientific conference. Saransk; 2006:110–114. (In Russ.)
11. Zvereva YuV, Rusinova II. On thematic dictionary project “Vocabulary of flax processing, spinning and weaving in Russian dialects of the Perm region”. *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra* = Perm Federal Research Center Journal. 2022;4:54–63. (In Russ.). DOI: 10.7242/2658-705X/2022.4.6.
12. Kazantzeva NV. Dialect zones in the Nizhny Novgorod region (based on the field-crop farming vocabulary). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. 2009;6:251–254. (In Russ.)
13. Kelina AN. Terminology of weaving in Mordovian languages. *Leksika i grammatika finno-ugorskikh iazykov: mezhvuz. sb. nauch. tr.* = Lexis and grammar of Finno-Ugric languages. Saransk; 1996:146–151. (In Russ.)
14. Kondrat'eva VP. About the professional vocabulary of Pskov carpenters. *Uchenye zapiski LGPI im. A. I. Gertsena* = Scientific notes of the Leningrad State Pedagogical Institute named after A. I. Herzen. Leningrad; 1969;324:303–317. (In Russ.)
15. Korolkova MD. Functional patterns of the craft vocabulary of Volga region. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* = Theoretical and Applied Linguistics. 2020;6;55–72. (In Russ.). DOI: 10.22250/2410-7190.2020.6.2.55.72.
16. Marinin AV. Fishing vocabulary in Nizhny Novgorod Vad dialects: names of fish. *Russkoe narodnoe slovo v iazyke i rechi: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* = Russian folk word in language and speech. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Arzamas; Sarov; 2009:255–261. (In Russ.)
17. Maslova AYU, Mochalova TI, Levina MZ. Representation of the morbid state of a person in the phraseology of Russian and Mordovian dialects on the territory of the Republic of Mordovia. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;2:160–170. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.02.160-170.
18. Mikheeva NV. From the fishing vocabulary of the Ural Cossacks (names of fishing gear and their parts). Questions of Russian dialectology. Collection of scientific papers. Leningrad; 1976:99–105. (In Russ.)
19. Olesova NG. Names of fishing gear in the dialects of the Kamchadals. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostokey* = Social and Humanitarian Sciences in the Far East. 2006;1:153–165. (In Russ.)
20. Ostretsova LM. Thematic group “Fishing gear” in the dialects of the Middle Ishim region. *Materialy i issledovaniya po sibirskoi dialektologii* = Materials and research on Siberian dialectology. Krasnoyarsk; 1981:130–138. (In Russ.)
21. Podyukov IA. Mythopoetic aspect of Prikamye fishing tradition. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo sotsial'no-pedagogicheskogo universiteta. Ser. 3: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki* = Bulletin of the Perm State Humanitarian and Pedagogical University. Series 3: Humanities and social sciences. 2013;3:85–95. (In Russ.)
22. Polyakov OYE, Levina MZ. Culture and language of ancient Mordvinians (Moksha and Erzya ancestors). *Vestnik Mordovskogo universiteta* = Mordovia University Bulletin. 2015;25;3:73–80. (In Russ.). DOI: 10.15507/VMU.025.201503.073.
23. Rogozhina VF. The functioning of phraseological units in Moksha colloquial speech and their semantic grouping. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2013;2:70–77. (In Russ.)

24. Sakharova SR. Characteristics of agricultural vocabulary. Southern dialects of the Gorky region. *Srednerusskie govory i pamiatniki pis'mennosti: sb. nauch. tr.* = Central Russian dialects and written monuments. Collection of scientific papers. Kalinin; 1989:34–43. (In Russ.)
25. Titova MV. Professional vocabulary of Altai beekeepers in the aspect of interaction between language and culture. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gertsena. Aspirantskie tetradi* = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. Postgraduate notebooks. 2007;14:204–209. (In Russ.)
26. Trubachev ON. Craft terminology in Slavic languages: (Etymology and experience of reconstruction). Moscow; 1966. (In Russ.)
27. Chumakova IuP. Vocabulary associated with the processing of hemp and wool, spinning and weaving in the Bogoslovshchina region of the Ryazan region. *Uchenye zapiski Riazanskogo pedagogicheskogo instituta* = Scientific notes of the Ryazan Pedagogical Institute. Ryazan, 1959;25:341–386. (In Russ.)
28. Sheianova TM. Formation of vocabulary of Mordovian languages. History of vocabulary. Language contacts. Saransk; 1989. (In Russ.)

Submitted 08.06.2023; reviewing 27.06.2023; accepted 25.08.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

T. I. Mochalova – Cand. Sc. {Philology}, Associate Professor, Department of Russian Philology and Cross Cultural Communication, Pushkin State Russian Language Institute, Associate Professor, Department of Russian Language, National Research Mordovia State University, mochalova2014@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1369-2985>

A. Yu. Maslova – Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Language, National Research Mordovia State University, al_mas@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9367-1473>

M. Z. Levina – Cand. Sc. {Philology}, Head of the Department of Mordovian Languages, National Research Mordovia State University, Lev.Mariya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7808-2187>